

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ISSN 2073-9702

11/2016

Читайте в журнале:

ТЕМА НОМЕРА: ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

- Эстетика антиномизма в философии Гераклита и искусстве русского авангарда
- Художественные паттерны XX века: визуальная культура как антропологический проект (регион Коми)
- Внеурочная деятельность школьников как элемент культурологического образования
- Кибермоббинг среди молодежи: причины, формы и защита

Основы общественно- государственной культурной политики

The Fundamentals of the Public Cultural Policy

© **Богатырева Татьяна Георгиевна**
Bogatyreva T. G.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
Россия, 119556, Москва, просп. Вернадского, 82.
E-mail: tabogat@mail.ru

Статья поступила 02.10.2016 г.

В статье представлены концептуальные подходы к общественно-государственной культурной политике, основные точки отсчета в ее конструировании с учетом возрастания экономического значения культуры и несостоятельности систем, ограниченных дуалистическим подходом к общественной и частной составляющей в сфере культуры.

Ключевые слова: общественно-государственная культурная политика, цифровые технологии, индустрии культуры, государственно-частное партнерство, бизнес, гражданское общество, модернизация сферы культуры, развитие рыночных инструментов в культуре.

The paper focuses on conceptual approaches to public cultural policy, the basic starting points in its design in the light of the increasing economic importance of culture and limitations of dualistic approach to public and private components in the field of culture.

Key words: public cultural politics, digital technologies, cultural industries, public-private partnerships, business, civil society, modernization of culture, the development of market instruments of culture.

1. ДИНАМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Поиск новой платформы культурной политики стал как никогда актуальным в связи с поиском образа будущего страны. Важно и то, что кризисные процессы в социуме всегда обостряют вопросы системных подходов и неизбежных решений. В этом свете возрастает значение уточнения подходов к культурной политике и открытие новых полей и пространств ее развития.

Расстановка акцентов в понимании и формировании культурной политики связана с переосмыслением предыдущей системы и конструированием новой, направленной на формирование ее видения как комплекса принципов и целей, составляющих основу деятельности в области культуры общества в целом, а не только конкретного государства.

Это методологически верно, поскольку культурная политика направлена на разработку конкретной политической стратегии по отношению ко всему обществу, а в ее формировании и реализации участвуют различные институты гражданского общества, органы местного самоуправления, отдельные организации и индивиды.

Данному подходу в полной мере соответствует широкое понимание культуры как комплекса определенных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных свойств, которые характеризуют общество или социальную группу и проявляются в образе жизни людей, в образцах их поведения, в используемых технологиях. При таком понимании культура логично вписывается в концепт общественного развития, а культурная политика предстает как совокупность целенаправленных действий, предпринимаемых не только правительствами, но включающих деятельность бизнеса и компаний гражданского общества по созданию условий развития культуры и последствия этих действий. Культурная политика начинает охватывать различные сферы, расширяя свою базу, и включаться в комплексное публичное пространство, добиваясь взаимопонимания между государством и гражданским обществом. Таким образом, становление общественно-государственной культурной политики вызвано рядом причин, связанных с преодолением разнообразных проявлений культурного политического процесса, которые не укладываются в прежнюю схему.

Кратко рассмотрим общую логику развития отношений сферы культуры и государства в конце XX — начале XXI вв. и выявим причины перемещения акцентов с государственной на общественно-государственную политику в сфере культуры.

До конца 1960-х гг. общественно-политические дискуссии «осеяла вера в возможность использования культурных ценностей для решения актуальных общественных задач. ... Главным аргументом в пользу культурной политики была ценность культуры как средства обучения, воспитания и общего цивилизационного влияния на людей после ужасов, пережитых во время Второй мировой войны» [6. С. 45]. Главным приоритетом культурной политики виделся широкий доступ населения к культурным ценностям.

В 1970-е же гг., когда стало понятно, что сложившаяся к этому времени модель послевоенного развития исчерпала себя, начались поиски новой культурной политики. Акцент переносится на демократизацию и децентрализацию с активным подключением к развитию социокультурной сферы административных, организационных, финансовых ресурсов локального уровня. В самой культурной политике начинает развиваться инструментальный подход, отражая новые приближения к пониманию роли сферы культуры в обществе. В условиях социально-экономических преобразований постепенно вырабатывается новая концепция функционирования сферы культуры в интересах общественного развития.

В 1980-е гг. правительства развитых стран были готовы передать индивидам больше ответственности за свое обеспечение, потому что на государство выпала чрезмерная социальная нагрузка, не позволяющая развивать экономику и быть конкурентоспособными на глобальном уровне. Государственные органы управления вынуждены были заниматься переосмыслением своих задач, функций, полномочий, которые значительно видоизменяются с учетом сложности регулирования экономических и социальных процессов. Помимо административных подходов государство вынуждено было в этих условиях подключать новые механизмы, ориентированные на рынок, что значительно усложняло задачи и предполагало постоянный мониторинг процессов, выработку четких правил игры, нормативов и стандартов, разработанных для участников рынка. Условия децентрализации поставили вопрос о распределении полномочий на различных уровнях управления, выборе уровня децентрализации и о том, все ли задачи должны быть децентрализованы. Важно также и то, как децентрализация стала сочетаться с возрастающими требованиями граждан предоставить им большие права в отношениях с производителями услуг, а также с современными формами управленческих решений в аспекте идеи суверенитета потребителя.

1990-е гг. дали новую оценку роли государства в мире, его экономических и социальных функций в условиях свободного обращения капитала, товаров и услуг, либерализации различных сторон жизни. Усиление конкуренции, финансовые сдерживающие факторы вызвали в социокультурной сфере необходимость существенных перемен. Концепция поддержки государством населения под руку «от колыбели до могилы» окончательно ушла в прошлое. Новые условия привели в развитых экономических странах к реформам во всех секторах социальной сферы, в том числе стали затрагивать деятельность традиционных культурных институтов. Начало процессов трансформации было ознаменовано выдвижением взаимоисключающих идей относительно взаимоотношений государства и культуры, их диапазон простирался от утверждения необходимости централизованного управления сферой культуры до отрицания любого вмешательства. Проблемы, с которыми столкнулись страны Центральной и Восточной Европы и республики бывшего Советского Союза во второй половине 1990-х гг., обострили необходимость изменения культурной политики, поддержки инициатив в области культуры со стороны частных лиц и общественных организаций.

В тех странах, где адаптация к глобальным условиям наложилась на процессы модернизации, появились серьезные противоречия, связанные с тем, что социальные гарантии не пересматривались с возникновением иной экономической ситуации и серьезным уменьшением государственного финансирования социальной сферы в целом и сферы культуры, в частности.

В нулевые годы произошел ряд качественных сдвигов в функционировании культуры, которые не могли не оказать мощного влияния на политические процессы. Культурная политика оказалась обязанной ответить на такие вызовы, как усиливающаяся транснационализация культуры, глобализация масс-медиа, выступающая важнейшим средством придания культуре новых возможностей, процессы миграции, мультикультурализм, каким бы противоречивым ни выглядел этот феномен.

На протяжении 2000-х гг. еще более очевидно проявились процессы трансформации государственной власти в контексте новой роли институтов глобального и локального управления, что коренным образом повлияло на динамику взаимоотношений государства и культуры. Государственная власть стала разделяться различными силами на различных уровнях, изменяться под влиянием как отнесенных, так и не отнесенных к территории факторов. Из-за этого функции государства, в том числе и по управлению сферой культуры, стали все менее прямыми и все более диверсифицированными.

2. УСИЛИЯ ОДНОЙ ВЛАСТНОЙ ВЕРТИКАЛИ НЕ СОЗДАДУТ ПОЛНОЦЕННУЮ ЭКОНОМИКУ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В государствах, где произошли кардинальные изменения политической и экономической систем, наблюдался процесс уточнения представлений об общественной и частной составляющих в сфере культуры. Если в тех преобразованиях, которые задумывались в социально-культурной сфере, сначала значительная роль отводилась рынку, увеличению доли населения и предпринимателей в финансировании этих сфер и уменьшении доли государства, то в дальнейшем подходы были сбалансированы в результате анализа реальной роли государства в регуляции и стимуляции деятельности бизнеса и частных лиц. Большое значение начало придаваться не просто сосуществованию государственных и частных культурных учреждений, а их нарождающему сотрудничеству и использованию преимуществ каждого из секторов в удовлетворении многообразных культурных потребностей людей. Налаживание государством отношений между различными уровнями государственного управления, частным сектором, гражданским обществом в сфере культуры потребовало комплексных стратегий, руководство кото-

рыми призвано осуществлять национальное правительство, заботясь о возникновении сложной взаимозависимости между общественной и частной областями и преодолевая узость систем, ограниченных односторонними подходами.

Эта взаимозависимость приобретает особую остроту в условиях изменений, которые претерпевают национальные культуры в эпоху беспрецедентного развития рынков культурных товаров и услуг, вызванных к жизни развитием цифровых технологий, и значительного увеличения потребления и распространения культурных продуктов в цифровом виде. Это приводит к весьма ощутимым переменам в социально-экономическом развитии сферы культуры. Область культуры в некоторых развитых странах приобретает экономическое значение, большее чем имеют некоторые ранее сложившиеся отрасли промышленности, и вносит значительный вклад в поступления от экспорта [7. С. 12].

При этом актуализируется небесспорная идея о том, что, претендуя на государственную поддержку, культурные институты и художники должны продемонстрировать, соответствие их деятельности качественным и количественным стандартам, предусмотренным политиками и государственными учреждениями. Если правительство является основным источником финансирования, художникам необходимо отчитываться за свою деятельность, а культурные организации должны работать в том «контуре», который обозначает правительство, то есть поддерживать проводимую от лица государства культурную политику.

Есть определенные противоречия в том, что, наблюдая тенденции развития таких секторов культуры как, например, медиа, дизайн, мы неизбежно начинаем требовать от культуры в целом быть более экономически продуктивной. Художникам приходится осваивать язык бизнеса и рыночную логику, следуя желаниям политиков оценивать их способности с помощью количественных способов. Используя измеримые показатели, некоторые секторы культуры способны показать свою прибыльность. В связи с этим можно предположить, что именно они достойны государственной поддержки. В свете этого перед творцами ставится задача количественно определить свой вклад в развитие общества, хотя очевидно, что по своей природе, например изобразительное искусство, может и не поддаться количественному измерению полезности. Однако при использовании государственных инвестиций, не должно ли искусство нести определенную «ответственность», если ему выделяют деньги налогоплательщики?

Производя финансирование сферы культуры, власти начинают больше использовать экономической инструмент для контроля творческой деятельности, с точки зрения определения того, какие проекты будут поддержаны и кому будет оказана поддержка. Этот финансовый инструмент дополняет ранее существовавший механизм цензуры и общественного порицания художников, не вписывавшихся в «нужные» форматы.

Культурные организации иногда отказываются участвовать в деятельности, направленной на придание экономической ценности для мира искусства и культуры. Для таких организаций искусство не имеет цены, и инвестиции в искусство не требуют экономического обоснования. Культурная деятельность, считают представители таких организаций, должна быть отключена от рыночной реальности, с тем, чтобы избежать разрушительного экономического воздействия на умы художников, поскольку акт творения должен быть свободен от корыстных мыслей. Более того, рынок может отклонить какую-то важную художественную деятельность на том основании, что она убыточна. Для решения поддержки неэффективного рынка в мире искусства и видится необходимость государственного финансирования культуры.

Эта необходимость не противоречит идее рыночного развития культуры. Главное состоит в том, чтобы не противопоставлять и категорически не

разделять различные пути регулирования ситуации в сфере культуры — совершенствование культурной политики государства с целью создания эффективных институтов в сфере производства, оценки и отбора культурных благ и развитие рыночных механизмов, экономической оценки результатов и затрат принимаемых решений в этой сфере. При этом целесообразно активнее экстраполировать из других сфер в сферу культуры идею о рисках рыночного развития, при этом она требует серьезной разработки. Попытки привлечь художников, креативщиков, туристов в локальное сообщество лимитируют социально-политические ограничения в производстве культурных товаров и услуг, позволяют осуществлять либерализацию общественных пространств. Граждане же получают больше возможностей экспериментировать и рисковать для своего социального и политического выражения.

Технологии в глобализирующемся мире с беспрецедентной силой поставили «извечный вопрос о том, как примирить свободное художественное творчество с жесткой экономической реальностью. Финансовое вознаграждение, доступное на глобализированном рынке, способствовало изменению баланса в пользу экономических соображений» [2. С. 20], отражая тем самым то, что в условиях глобализации, которая сегодня с очевидностью носит неолиберальный характер, экономическая стабильность и независимость становится центральной проблемой даже для общественных благ.

Культура заметно ищет путь к рынку, который ведет к радикальной трансформации путей создания и потребления культурной продукции. Однако в оценке рынка как важнейшего фактора развития культуры, в том числе и в России, все еще продолжается отставание, включая традиционное понимание самих принципов этого явления. Преобладающим критическим умонастроением является: деньги в культуре — это зло. «О тлетворном влиянии рынка на культуру много писали приверженцы франкфуртской школы ... Согласно их доктрине, подчиняя культуру логике чистогана, бизнес калечит ее: способствует преуспеянию дельцов от искусства и дискриминирует таланты. ... Однако мыслима ли культура вне бизнеса? Ведь никакой реальной альтернативы рыночным отношениям не предложено. Любой здравомыслящий человек, взявший на себя труд понять, как ведутся дела, не станет спорить с тем, что современная культура нежизнеспособна без денег. Хотя многие будут настаивать, что деньги в культуре все портят, но, подходя непредвзято, они-то в ней все и налаживают, взять хотя бы массовые коммуникации» [3. С.13]. Без бизнеса нет экономики. Усилия одной властной вертикали не создадут полноценную экономику ни в одной отрасли.

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В настоящее время культура в России выделяется в качестве приоритетного направления государственной политики. Авторитетные исследователи констатируют активизацию государственной политики в сфере культуры, включающую изменение ее приоритетности, содержания ее миссии, целей и принципов, однако «о конкретном характере этих изменений можно будет судить лишь после того, как за принятием «Основ государственной культурной политики» последуют шаги в области стратегического планирования, бюджетирования и институционального развития отрасли» [8. С. 49].

Системообразующую роль в проведении социальной политики в целом и культурной политики, в частности, играет государство, которое, с одной стороны, обязано проводить собственную политику, а с другой, вырабатывать принципы и критерии взаимодействия различных субъектов общества, что является необходимой составляющей построения современного демократического государства. Модернизация социокультурной сферы и ее секторов, поиск наиболее эффективно управляемой системы идут сегодня с учетом существенного возрастания роли и значения взаимодействия

государственных, предпринимательских структур и организаций гражданского общества. Важнейшее значение для обеспечения управления современным обществом обретает принцип партнерства, при котором вся система ответственности может эффективно работать только при взаимодействии власти, бизнеса и общества. Сегодня провалы государства мало изучены, тем не менее, становится очевидно, что государственные органы малоподвижны, сориентированы на универсалистские услуги, унифицированные решения, недостаточно приспособлены для оказания конкретных услуг конкретным людям.

Межсекторное партнерство обеспечивает не только расширение доступа к ресурсной базе и усиление влияния на территориальное сообщество, но и развитие новых технологий и инструментов партнерской деятельности. Каждый сектор постепенно уточняет свое место в социокультурной деятельности, важной тенденцией становится возможность передачи оказания социокультурных услуг властными органами на аутсорсинг некоммерческим организациям, расширение применения государственно-частного партнерства. К сожалению, в России такая практика слаба, а культурное развитие, реализуемое гражданским обществом с опорой на государство и являющееся важнейшей целью модернизации социокультурной сферы, пока является только идеальным прообразом. О вкладе гражданского общества в культурное развитие сложно судить из-за отсутствия объективных данных, но несомненно, что именно в нем сегодня рождаются инновационные идеи и присутствует мотивация и готовность к активной деятельности, даже несмотря на неблагоприятные условия для проявления независимых инициатив.

Симптомом преваляирования государства в сфере культуры, в частности, является то, что в системе финансирования культуры Российской Федерации по-прежнему важнейшую роль играет прямое бюджетное финансирование, застывшее на планке 0,6% процента финансовых средств от ВВП. При этом Российская Федерация демонстрирует отставание по показателю расходов на культуру в расчете на душу населения от аналогичного показателя европейских стран [9], и многие источники финансирования, существующие в зарубежных странах, не используются.

Противоречивость развития культурной политики в России в самые последние годы проявилась прежде всего в том, что при постановке очень серьезных задач государство в России, по сути, освобождается от части расходов в сфере культуры, усиливает в ней рыночную мотивацию, добиваясь эффективного функционирования. Функции и полномочия органов государственной власти как главного субъекта реорганизации культурной жизни России оказались под воздействием неолиберальной формы глобализации, отличающейся возрождением доктрин свободного рынка. Это, собственно, и породило в свое время усиление инструментального подхода к культуре, объясняющего культурную политику с позиций ее роли в экономике, усиливая в ней прагматическое начало и действие рыночных сил.

Сценарий модернизации предполагает такую ситуацию, когда государство выступает гарантом прав и интересов человека, насколько это необходимо, осуществляется перераспределение социальных расходов в пользу самых уязвимых групп населения. Остальное остается за личной инициативой граждан, возможности более высокого социального потребления предоставляются за счет собственных доходов. В условиях современной социально-экономической ситуации, низкого уровня доходов основной массы населения, неразвитости коммуникаций на обширной территории страны и неравномерности распределения культурных центров возможности вложений населения в социально-культурную сферу ограничены, что может вызвать рост культурной дифференциации, деградацию культурного капитала населения, маргинализацию тех, кто не в силах платить за культурные услуги и товары.

Противоречивость ситуации заключается и в том, что даже при росте расходов на культуру сложно добиться по настоящему эффективной культурной политики, если не привлекаются силы всего общества. В России проведению целенаправленной культурной политики могло бы способствовать объединение усилий всех трех секторов.

Отметим, что повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики является важнейшим приоритетом Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. В целях повышения роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики в Стратегии обозначено: «Предполагается в том числе: повышение роли профессиональных союзов, ассоциаций и самоорганизаций профессиональных и творческих сообществ, общественных советов при органах государственной власти; повышение роли экспертных советов и общественной экспертизы в процессе отбора и принятия решений по вопросам, относящимся к поддержке творческой деятельности; дальнейшее совершенствование механизма поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций путем предоставления на конкурсной основе субсидий из федерального и региональных бюджетов; стимулирование и поощрение участия в культурной деятельности институтов гражданского общества, представляющих интересы и права объектов культурной политики; использование инновационных информационных и коммуникационных технологий в целях повышения доступности культурных благ, объектов культурного наследия, продукции творческих индустрий» [9].

4. НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В условиях общественных трансформаций происходит корректировка методов, средств и форм государственного управления культурой. Поскольку ресурсы государства часто ограничены, оно само по себе не может уравнивать разнообразные культурные интересы граждан. Происходит перемещение акцентов с директивного управления на создание условий для саморазвития культуры и культурных потребностей, распределение ресурсов, партнерство с различными субъектами культурной деятельности, каждый из которых имеет свои интересы и особенности, которые должны учитываться при взаимодействии.

В свете современных научных представлений культурная политика в обществе предстает как результат множества противоречивых курсов, определяемых различными субъектами, порой напрямую не направленных непосредственно на развитие культуры, как систему постоянно возобновляющихся взаимодействий государственной власти, негосударственных структур (бизнес-организации, политические партии, религиозные конфессии, общественные объединения), личностей (или социальных групп) по вопросам культурного развития общества.

В территориях формируются системы, включающие государственные и муниципальные учреждения в области культуры, независимые организации и общественные объединения. Органам власти не всегда можно делегировать выполнение части полномочий по оказанию услуг населению негосударственными организациями из-за слабой материально-технической оснащенности и несоответствия реализующимся в территории концепциям развития культуры, принятым государственными и муниципальными органами власти. Однако, даже не участвуя в формировании единой политики культуры, такие организации оказывают существенное влияние на культурную жизнь, являются инновационным ресурсом и творческим резервом культуры, создают собственные рабочие места, культурные продукты и оказывают услуги. Несмотря на то, что государство не может напрямую воздействовать на этот сектор, целесообразно и оправданно принятие соответствующих институциональных мер

и создание условий для использования всех созданных локальных ресурсов для целей дальнейшего культурного развития территории, развития конкуренции организаций культуры и роста потребительского спроса [4].

Надо отметить также и то, что в России на современном этапе в культурный процесс вовлекается все больше стейкхолдеров, которые являются субъектами и объектами культурной политики, заинтересованными в решении поставленных целей и задач в рамках реализации культурной политики. Расширение круга организаций различных организационно-правовых форм, осуществляющих поддержку учреждений культуры, стало сегодня важным трендом развития культуры.

Для государства важно создавать условия для привлечения частных инвестиций в сферу культуры, поддерживать те негосударственные субъекты, которые вносят свой вклад в развитие культуры, сотрудничать с частными компаниями в сфере культуры, не накладывая на них ненужные ограничения и ведя работу по созданию альтернативных схем финансирования. Чтобы стимулировать появление новых субъектов культуры, необходимо поддерживать интерес общества к развитию культуры и создавать благоприятные условия для деятельности различных субъектов. В связи с этим важны следующие позиции: поддержка участия гражданского общества в формулировании целей культурной политики; соблюдение принципа открытости культурной политики для участия разнообразных субъектов; введение льгот на налоги для некоммерческих организаций, осуществляющих культурную деятельность; создание постоянных каналов коммуникации между ними и общественными институтами; проведение встреч на различных уровнях для обмена опытом по установлению связей между субъектами культуры, а также между ними и общественными институтами.

Ответственные за развитие культуры лица призваны заботиться о том, чтобы новые субъекты проявляли активность в самых различных областях, исключая чрезмерную концентрацию усилий в одних сферах в ущерб другим, а также могли воспользоваться преимуществами, которые предоставляют для развития культуры новые технологии, которые играют сегодня в ней стратегическую роль и должны применяться в целях решения важнейших гуманитарных задач и неотложных проблем культурного развития. Важными сферами внимания государства становится участие различных субъектов в регулировании процессов в области культуры, выработка новых параметров, касающихся целей, способов, институциональных форм организации сферы культуры, характера принятия решений, которые учитываются с точки зрения достижения высокой степени эффективности функционирования системы с широким участием заинтересованных субъектов. Сегодня уже существуют многочисленные симптомы того, что при поддержке искусства слияние различных сфер лучше, чем их разделение, и лучшая стратегия — обратить внимание на взаимодействие между тремя секторами и найти способы создать правильные стимулы для более активного участия рынка и особенно третьего сектора в поддержке культуры. Введение налоговых стимулов, использование грантов и участие частных компаний в управлении организациями культуры являются инструментами, которые легко могут быть применены. Их стратегическое использование позволит правительствам направлять частную поддержку для достижения конкретных целей культурного развития. Появление же в сфере культуры такого инновационного инструмента взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества как государственно-частное партнерство и вовсе ведет к риторике ликвидации границ, нахождения общих интересов и взаимной выгоды в объединении коммерческих и некоммерческих организаций, общественных и частных учреждений.

Решение вопроса о взаимодействии различных секторов в сфере культуры тесно связано с изменением самой парадигмы управления в сфере культуры,

изначально нацеленной на объединение в реализации социально-культурных программ усилий всех социальных групп, вовлечение в управление помимо государственных органов, НКО, местных органов власти, разнообразных субъектов рынка, с учетом того, что каждый из секторов имеет обоснование и тенденции создавать свои институты и организации, достижение комбинации ресурсов государственного, частного и некоммерческого сектора. Только в этом случае возможно привлечение в социально-культурные отрасли дополнительных ресурсов, осуществление больших вложений в развитие человеческого потенциала.

Сразу же отметим, что новая общественно-государственная парадигма управления сферой культуры не отменяет важной функции государства в культурной жизни. «В каждой стране формируется своя модель государственного финансирования сферы культуры и искусства. Вместе с тем все страны ведут постоянный поиск цельной концепции, которая давала бы ответы на вопросы о сочетании различных инструментов финансового обеспечения сферы культуры, их эффективности и устойчивости. При всем многообразии ее отраслей и различий их экономического положения сфера культуры и искусства рассматривается как единый важный сектор национальной экономики и общества, развитие которого требует от государства комплексных мер поддержки» [1. С. 185].

Общественно-государственная парадигма ярко свидетельствует о том, что в общественном развитии народились новые процессы и явления. Нацеленная на достижение комбинации ресурсов государственного, частного и некоммерческого сектора, она исходит из изменения роли государства в разработке и осуществлении культурной политики, необходимости преобразования структуры сектора культуры и финансирования. Она предполагает не монополию государства, а множество секторов, возможность удовлетворять быстро меняющийся и усложняющийся дифференцированный потребительский спрос на услуги в сфере культуры; процесс принятия решений, идущий не «сверху», а по проектам, когда инициатива во многом идет снизу и выражается в предложении услуг; многоканальное финансирование; возмещение затрат; иной характер распределения ресурсов: конкурсный отбор, селективность, субсидирование по запросу, создание рынков; соревнование, свободу выбора; универсализацию удовлетворения культурных потребностей в противовес универсализации услуг.

Отметим также, что со старой парадигмой уходят в прошлое представления об эффективности, связанные с реализацией следующего подхода: чем сильнее воздействие, тем больше результат. В сложно устроенном открытом обществе, в сферах, где происходят интенсивные процессы, могут складываться ситуации, когда система эволюционирует по направлению самоорганизации и, казалось бы, незначительные причины порождают сильные воздействия. Особая роль здесь принадлежит тем механизмам в управлении сферой культуры, которые активизируют взаимодействие независимых субъектов, вступающих между собой в отношения соревновательности: конкурентные отношения в культуре — важнейший принцип саморегуляции культурной деятельности, стимул новаторских достижений и развития творческого потенциала. Для управления такой новой ситуацией как никогда ранее необходимо соответствующая статистика, включающая показатели, которые характеризуют вклад каждого из субъектов в развитие культуры и характер их взаимодействия.

В русле новой парадигмы — поиск инноваций в обществе в целом. Новая парадигма поощряет активное участие различных субъектов в подготовке проектов, отвечающих их интересам, обеспечивает соответствие изменений в социальном секторе многообразию ситуаций, нуждам и ценностному выбору конкретных групп людей, что, отметим, облегчает и возможности поиска форм финансовой поддержки осуществляемых проектов.

Инновационные процессы, отвечающие данной парадигме, наиболее очевидны в областях политических действий в сфере культуры, связанных с новыми

формами культурного производства, таких, например, как творческие индустрии. Их развитие, естественно, не могло быть учтено прежними институтами культуры и требует корректировки, в том числе регуляции зависимости производства и потребления культуры от отношений между культурными рынками, политическими организациями и учреждениями культуры. Творческие индустрии, находящиеся на пересечении искусства, бизнеса и технологий, стали стержневым феноменом, оказывающим самое большое давление на пересмотр культурной политики в условиях расцвета цифровых технологий. «Политика в области культуры как политика «индустрии культуры» позволяет развивать отраслевой подход и экономическую перспективу» [7. С. 14].

Государство поддерживает развитие творческих индустрий в рамках экономики, основанной на знаниях, для использования инноваций и творчества с целью повысить конкурентоспособность страны, однако существуют сложности с развитием предпринимательства в этой сфере, так как место творческих индустрий в экономической и культурной политике России пока остается неопределенным, дискуссионен «вопрос о соотношении экономики и культуры в секторе творческих индустрий, а также о коммерческом и некоммерческом характере их деятельности» [5. С. 140].

В отчете «Creative Economy Report 2013» Конференции ООН по торговле и развитию констатируется, что международная торговля творческими товарами и услугами достигла рекордного объема в 624 млрд долл. в 2011 г., что более чем в 2 раза превышает показатели 2002 г.; среднегодовой темп роста за этот период составил 8,8%. Рост экспорта творческих товаров в развивающихся странах был еще выше — в среднем 12,1% за тот же период [10. Р. 10]. Выдвигая ориентацию на цели и показатели социально-экономического развития и задачи модернизации как приоритетные, область культуры в ряде развитых стран приобретает большее экономическое значение, чем некоторые сложившиеся в них отрасли промышленности, вносит значительный вклад в поступления от экспорта [7. С.12]. В то же время, оценивая с критической точки зрения развитие экономических перспектив культуры, нельзя не отметить риски, непредсказуемость и высокую стоимость участия в творческих проектах культурной индустрии.

В процессе поиска альтернативного финансирования культуры как традиционно бюджетной отрасли самые большие надежды сегодня возлагаются на государственно-частное партнерство как «базовую конструкцию» привлечения внебюджетных средств в сферу культуры. Во время Российской недели «ГЧП-2016» прозвучали мысли о том, что парки, кинотеатры, библиотеки и другие общественные пространства обладают достаточным инвестиционным потенциалом, высказано предположение, что 2016 г. сможет стать прорывным в части количества проектов государственно-частного партнерства в культуре. Закон о государственно-частном партнерстве применим в полной мере к сфере культуры, но следует обратить особое внимание на системные препятствия в его реализации, которые могут быть преодолены при наличии политических мер, направленных на поддержку инвесторов.

Итак, новая модель государственной культурной политики исходит из необходимости включенности общества в целом в культурные процессы, происходящие в стране. Это закономерный итог динамического изменения современной российской культурной политики, отражающей реакцию на беспрецедентную волну реформ государственного управления. Среди первейших проблем, которые должна решить современная российская культурная политика, — передача части полномочий по управлению сферой культуры институтам гражданского общества как ее равноправным субъектам.

Важную роль для управления сферой культуры и понимания происходящих процессов взаимодействия имеет статистическая фиксация той деятельности, которую осуществляют в сфере культуры организации негосударственного

сектора. Руководители сферы культуры порой не имеют информации, необходимой для пересмотра существующей политики в области культуры. Непредставленность данных привносит в управление отраслью дополнительные сложности и негативно влияет на эффективность привлечения в нее ресурсов. Дальнейшее развитие системы сбора данных и анализа в сфере культуры должно создавать возможность ее использования для формирования культурной политики не только со стороны государственных органов, но и других заинтересованных в развитии культуры субъектов.

Взаимодействие различных субъектов культурной политики позволит преодолеть остаточный принцип в обеспечении сферы и способствовать разработке стратегий ее развития в русле современных представлений о культуре как факторе общественного развития и области равноправного партнерства.

Список литературы и источников

1. *Абанкина Т.В.* Модели государственной поддержки культуры: теоретические основания и финансовые инструменты // *Культура и институциональные реформы.* — Журнал НЭА. — 2014. — № 4 (24).
2. Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами». Рабочее резюме. [Электронный ресурс.] — URL: <http://www.ifap.ru/pr/2009/n091020c.pdf> (Дата обращения: 28.09.2016.)
3. *Долгин А.* Экономика символического обмена. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 500 с.
4. Информация о мероприятиях, направленных на содействие развитию конкуренции на рынке услуг в сфере культуры. [Электронный ресурс.] — URL: <http://www.depultura.admhmao.ru/nezavisimyy-sektor-v-sfere-kultury/otchety/informatsiya-o-meropriyatiyakh-napravlennykh-na-sodeystvie-razvitiya-konkurentsii-na-rynke-uslug-v-s/362313/2015-god> (Дата обращения: 28.09.2016.)
5. *Лавриненко А.С.* Актуальные вопросы государственного регулирования творческих индустрий // *Вопросы государственного и муниципального управления.* — 2015. — № 4.
6. *Пахтер М., Лендри Ч.* Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. — М.: Классика XXI, 2003. — 480 с.
7. Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009. [Электронный ресурс.] — URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001910/191061r.pdf> (Дата обращения: 28.09.2016).
8. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Краткая версия доклада [Текст]: докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. 2015 г. / Отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. [Электронный ресурс.] — URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/178017082> (Дата обращения: 28.09.2016).
9. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р. [Электронный ресурс.] — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420340006> (Дата обращения: 28.09.2016.)
10. Creative Economy Report. Widening Local Development Pathways [Электронный ресурс.] — URL: http://tcdc2.undp.org/GSSDAcademy/Upload/CER13_Report_web_optimized.pdf (Дата обращения: 28.09.2016).

